

Кирилл
АЗАНЦЕВ

ОБОРОТНИ

В ЗАКОНЕ

Суперкоп

Кирилл Казанцев

Убойная должность

«ЭКСМО»

2013

Казанцев К.

Убойная должность / К. Казанцев — «Эксмо»,
2013 — (Суперкоп)

В полицию за помощью обратился Владимир Ольховиков – начальник службы безопасности крупного банка. Он рассказал, что со счетов клиентов стали пропадать деньги, и попросил разобраться в ситуации. Дело поручено лучшему сотруднику отделения – старшему лейтенанту Антону Копаеву, которого среди своих называют суперкопом. Тот начинает расследование и вскоре выясняет, что деньги пропадают не только со счетов местного банка. Аналогичная ситуация – с банками по всей России. И еще Антон обратил внимание на очень странную закономерность: если в банке пропадала особенно крупная сумма, то одна из сотрудниц – обязательно молодая женщина – совершала самоубийство...

© Казанцев К., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Кирилл Казанцев

Суперкоп. Убойная должность

Глава 1

Новогодний корпоратив, как это теперь называется, уже давно не принято проводить в офисах. Да и не во всяком офисе есть актовый зал или иное подходящее для вечеринок помещение. Для проведения обучающих семинаров, различных тренингов и иных мероприятий, требующих присутствия некоторого количества людей, обычно арендуют специализированные помещения. Так же рационально теперь в мире бизнеса подходят и к проведению корпоративов – арендуют специализированные помещения.

Коллектив екатеринбургского банка «МБК» собрался вечером 28 декабря в кафе «Лимония». Начальство уровня топ-менеджмента, по обыкновению, задерживалось, начальство среднего звена уровня начальников отделов нервничало, полагая, что ответственность привычно ляжет на их тренированные плечи. Нет первого, второго и последующего лиц, значит, решение принимать им.

– Галюнчик! – вежливо и довольно нежно взял девушку под локоток высокий плотный мужчина. – Ты у нас основной игрок, у тебя все клиенты в руках, тебе и бал править.

Галина Романова, двадцатисемилетняя молодая женщина, раскрасневшаяся от уже выпитого с подругами, прикусила губу. Она нервничала и уже не раз порывалась снова набрать номер управляющего. Так начинать без него и первого зама или не начинать? Иногда такое бывало, и коллектив начинал торжество «самостоятельно». И только спустя минут тридцать или час подтягивалось верховное руководство, которое говорило свои дежурные тосты, выпивало и быстро исчезало.

Украшенный традиционными воздушными шарами большой зал был залит ярким светом множества светильников. Наряженная еще утром искусственная елка красовалась у окна, нарядный коллектив, весь в мишуре и блестках, с шумом слонялся по залу и с воодушевлением поглядывал на накрытые столы. Впрочем, многие нашли способ начать «разогреваться».

Принимать решение Галине не пришлось. Позвонил первый зам и посоветовал начинать, а они с шефом волеются в коллектив позже. Известие было воспринято коллективом с голодным воем и грохотом отодвигаемых стульев. Приглашенный ведущий – длинноволосый и немолодой актер местного ТЮЗа – тут же убавил звук музыкального центра и с энтузиазмом принялся за исполнение своей роли тамады.

После первых трех рюмок коллектив размялся в энергичных танцах, быстренько прокатил веселый конкурс, хватил еще по одной и потянулся в вестибюль курить. Галя Романова не курила, но остудить разгоряченное тело все же вышла. За стеклянными входными дверями кружил пушистый снег, укрывая тротуары, деревья и лавки сквера напротив.

На локоть девушки снова легла мужская рука.

– Ну, вот и справились без большого начальства, – снова рядом оказался Володя Ольховиков, заместитель по безопасности. – Ты сегодня обворожительна, Галюнчик!

– Перестаньте меня называть Галюнчиком, – поморщилась девушка. – Терпеть не могу такого обращения. И вообще когда коверкают имена.

– А я терпеть не могу, когда ты меня на «вы» называешь, – усмехнулся Ольховиков. – Просил же, намекал же...

– Опять вы за свое, – нахмурилась Галя. – Я с женатыми мужиками в отношения не вступаю.

– Муж-чинами, – уточнил Ольховиков, и Галя наконец поняла, что он был уже сильно «под градусом». – Пойдем покурим... У меня машина за углом стоит.

– Я не курю, – дернула Галя плечом и попыталась обойти массивную фигуру безопасника.

– Ну так посидим, – снова схватил девушку за локоть Ольховиков.

– Вы что? – дернула руку Галя. – Совсем уже!

– Ой смотри, девка! – вдруг сменил мужчина слащавое выражение лица на злое. – Доиграешься ты у меня. Будешь упираться, я тебе такое устрою.

– Подстроите! Так вы хотели сказать? А порядочно ли это?

– Наплевать! – отрезал Ольховиков. – Ты у нас на всей клиентской базе сидишь... Вот смотри и не снеси яичко... Недотрога! Ишь ты...

Галя вытаращила глаза. Безопасник некоторое время постоял перед ней, покачиваясь, потом отодвинул задвижку на двери и прямо в костюме вышел под снег. Скользя ботинками на покрытом снегом тротуаре, он дошел-таки до оставленной чуть в стороне «Хонды». Галя с брезгливостью и тревогой смотрела вслед настырному ухажеру. Ольховиков все же упал возле самой машины. Не отряхиваясь, он залез в салон, завел мотор и рванул машину с места. После нескольких заносов водителю удалось выровнять машину, и она скрылась за поворотом.

Проворчав по поводу безбашенных мужиков, Галя поспешила в зал, чтобы предупредить помощника Ольховикова, что его шеф уехал на машине в состоянии сильного алкогольного опьянения. А угрозы... Скорее всего, Ольховиков не соображал, что молот только что у входа. Он вообще со своими приставами донимал в основном во время вот таких вот вечеринок, когда немного выпьет. А трезвым он был вполне приличным человеком. Не хотелось думать серьезно о поговорке «что у трезвого на уме, то у пьяного на языке».

Первые посленовогодние дни во всех организациях и учреждениях бывают днями малопродуктивными, пустыми. Люди шатаются по офисам и коридорам. Подолгу торчат в курилках или возле кофейных автоматов. После «новогодних каникул» в рабочий ритм войти всегда трудно. Тем более когда начальство уже из года в год в это время уматывает то в Чехию, то во Францию. Расслабление длится до середины января, а то и до самого конца этого лютого морозного месяца.

Двенадцатого января морозы немного ослабли, даже ночью температура не опустилась ниже минуса двух. И в эту ночь на крыше пятиэтажного жилого дома, соседствующего рядом со зданием банка, появились люди. Одеты они были в светло-серую одежду, благодаря чему терялись и на фоне серого пасмурного неба, и на фоне покрытых снегом крыш.

Четыре фигуры выбрались из слухового окна на покатуку крышу, спустились к самому ограждению на краю. Один из неизвестных поднял какое-то приспособление, послышался звонкий удар распрямившейся пружины, и на крышу банка полетел титановый крюк, вытягивающий за собой капроновый линь. Попадание! Крюк надежно зацепился одной из лап за каркас из стального уголка, на котором размещался на крыше банка огромный рекламный щит. Один из неизвестных поднялся к слуховому окну и стал осторожно вытягивать тонкую капроновую веревку, которая скользила в кольце крюка. Из слухового окна потянулась прочная веревка, которая должна была выдержать вес нескольких человек.

Через пару минут веревка была туго натянута. Неизвестные в маскировочной одежде натянули на лица вязанные шапочки с прорезями для рта и глаз и поочередно заскользили по веревке вниз – на крышу банка. И вот переправленный все по той же веревке газовый баллон и горелка установлены, растянута тонкое светонепроницаемое полотно, чтобы свет не был виден снизу с улиц. А через пять минут дымящаяся металлическая дверь распахнулась, звякнув вырезанной частью, на которой с внутренней стороны раскачивался обычный навесной замок.

Ноги в высоких армейских ботинках на прорезиненной подошве тихо ступали по внутренней лестнице, свет фонарей выхватывал двери, потухшие глазки датчиков движения. Шедший первым невысокий коренастый мужчина поднял палец и произнес с заметным кавказским акцентом:

– Порядок! Не подвел нас!

Спуститься неизвестным удалось до полуподвального помещения, где дорогу им преградила еще одна дверь. Снова в ход пошел газовый резак. Еще несколько минут, и в помещении завоняло горелой краской, дымом от горящей прессованной древесины. Эта дверь была с декоративной отделкой, и теперь она воспламенилась.

Грабители распахнули дверь и принялись чем попало тушить горящий лист ДВП. Один из них скинул куртку и стал шлепать ею по двери. Наконец огонь был потушен, а главарь вдруг схватил ближайшего грабителя за руки и знаком приказал всем замереть. В помещении было очень много дыма, а под потолком красовался датчик задымления. Но сигнализация молчала, не горел и красный диод на датчике движения. Главарь облегченно выдохнул и закашлялся.

– Порядок, парни! Все под контролем, все отключено. Теперь последний рывок, и деньги наши...

И в этот момент как-то особенно подло сверкнул красным светом и загорелся диод на датчике движения, тут же пронзительно зазвенела пожарная сигнализация. У всех четверых похолодело внутри. Все представили, как сейчас сигналы о пожаре и о проникновении сработали на пультах пожарной охраны и отделения вневедомственной охраны. Как дежурные на пультах уставились на сигналы, а их руки потянулись к телефонным трубкам, микрофонам и кнопкам. Никто не знал, как там на этих чертовых пультах передается информация о происшествии на одном из объектов, но что она передается быстро, догадывались все.

Мгновенная суeta сделала из сплоченной группы стадо баранов. Грабители заматались и дружно ринулись наверх. Тщетно главарь, путая русские и чеченские слова, орал на своих помощников. Троица, громко топая, понеслась наверх к спасительной крыше и веревке. От испуга все они забыли, что веревка натянута под углом и подниматься по ней на крышу жилого дома будет намного сложнее.

Главарь выругался и схватился за голову. Все решают секунды и минуты. Первой же патрульной машине достаточно менее пяти минут, чтобы прибыть на место. Мозг работал лихорадочно. Куда, куда? Вверх нельзя, там сейчас эти идиоты будут рвать друг у друга веревку. Улица, окно! Куда выходит фасад? А промежуток между домами? Ведь здание банка стоит почти вплотную к соседнему старинному двухэтажному дому. Там расстояние сантиметров пятьдесят и кирпичный декоративный забор.

Остатки газа ушли на то, чтобы резакom перерезать решетку на окне. Ноги главаря грабителей скрылись за забором в тот момент, когда к банку подъехала первая патрульная машина вневедомственной охраны. Соседний двор он преодолел довольно быстро, а потом – смежную улицу, арку дома... Машина стояла во дворе, и он завел мотор за минуту.

Людей на крыше банка увидел экипаж второй машины. Полицейские тут же передали информацию дежурному, и к месту событий подтянулись все патрульные машины полиции, которые находились сейчас на службе. Жилой дом и банк были оцеплены, а еще через двадцать минут прибыло подразделение спецназа, бойцы которого поднялись на крышу.

– Лежать! Руки на затылок! Ноги раздвинуть! Лежать, я сказал! – Бойцы спецназа кричали, давя на психику, ударяли ногами по ногам задержанных, тыкали их стволами автоматов между лопаток.

Быстрый осмотр показал, что оружия у задержанных при себе не было, но экипировка не оставляла сомнений, что они перебрались сюда именно по натянутой веревке с крыши соседнего здания. Как и баллон в полуподвале, как и сумки для денег, и слегка обгорелая куртка одного из злоумышленников.

– Где остальные? – орал командир спецназовцев в ухо каждому из задержанных. – Кто еще с вами был? Сколько?

Но перепуганные побледневшие грабители только вжимались в снег, втягивали головы в плечи и ойкали от пинков в самые уязвимые места. Не выдавать, молчать! Это в них вбивалось накрепко на протяжении нескольких дней подготовки к этой операции. Что бы ни случилось, как бы все ни повернулось. Они молчали. А главарь, бросив в другой части города в таком же сонном дворе угнанную машину, уже размышлял, как и через кого передать своим попавшимся баранам приказ молчать, не выдавать его. Если не выдадут, то отделаются легко. Ведь проникновение с целью кражи – это одно. А вот сама кража в крупных размерах – совсем иное. И если они его выдадут, то должны знать, что кара их настигнет везде. В СИЗО ли, на передаче ли. Или уже в колонии, куда их отправят после суда. Должны бояться! Нужно маляву им отправить, чтобы признавались, что сами окно высаживали, но поняли, что не успеют уйти улицей, и снова вернулись на крышу. Пусть так говорят, это похоже на правду.

Это сейчас волновало больше всего, сейчас это главное. А уж о том, почему сигнализация сработала, можно будет не торопясь подумать и потом. Хорошенько подумать и задать несколько вопросов одному человеку! Нет, не человеку – шакалу!

О том, что его спрашивает какой-то мужчина, профессор Юридического института МВД Андрей Павлович Воронцов узнал, когда вышел после лекции из аудитории. Возле двери кафедры стоял молодой высокий и начинающий полнеть мужчина. Воронцов наморщил лоб и почти сразу вспомнил, что это тоже его бывший выпускник. Он не брался точно назвать годы выпуска, но лет десять, наверное, уже прошло с тех пор, как он отучился в институте.

Курсанты шумной гурьбой наконец схлынули по коридору в сторону лестницы, а полковник Воронцов подошел к гостю.

– Здравствуйте, Андрей Павлович, – расплылся в широкой улыбке гость, и Воронцов сразу вспомнил его и его широкую обезоруживающую улыбку.

– Ольховиков, – уверенно произнес профессор и для убедительности ткнул в воздух пальцем. – Так?

– Ого, а я думал, что это сказки, что вы всех своих выпускников по фамилиям помните! Точно, Ольховиков.

– Н-ну, не всех, конечно, – развел руками профессор, – но на память не жалуюсь. Занятие наукой, тем более такой, располагает к тренировке памяти. Ну, пройдемте на кафедру. Расскажите, как, где. Надеюсь, что вы уже капитан или майор.

– Нет, извините, – покачал головой Ольховиков, пропуская полковника в дверь и заходя следом. – Оставил я службу. Сейчас в банке заведу безопасностью.

То, что Воронцов не отреагировал на это сообщение укорами, было хорошо. Многие считают, что ученик, изменивший делу своего учителя, наносит тем самым учителю страшную душевную травму. Воронцов таким не был. Он понимал, что не все люди созданы для работы в полиции. Многие работают там десятилетиями, не будучи созданными для нее, а другие – талантливые, прирожденные – бросают почти сразу и находят себя на ином поприще.

Ольховиков осмотрелся на кафедре. Все здесь по-прежнему. И мебель, и расстановка, и дух. Внутри защемило, вспомнились курсантские времена.

– Значит, оставили вы службу, – повторил Воронцов, усаживаясь за свой стол. – Ну, пост у вас солидный, ответственный. Так что наша школа наверняка пригодится и здесь. А на кафедру по делу или воспоминания привели?

– По делу, Андрей Павлович. По старой памяти пришел к вам за помощью. Среди выпускников легенды ходят, что вы не только всех по фамилиям помните, но и отношения поддерживаете со многими. Тут уж укорить меня можете, что носа не показывал, а как прижало, так сразу прибежал.

– Полноте, вам, полноте, – рассмеялся полковник. – Вы, Ольховиков, всегда были хорошим парнем, но излишне впечатлительным. Я не красна девица и не старый зануда, которого корчит, если кто-то открыточку не чиркнул на Новый год или День милиции. Я вас сотнями выпускаю каждый год, вы разлетаетесь по области, по стране как птицы, как птенцы, вставшие на крыло. И мне приятно, что вы в той или иной степени работаете по специальности, даже вот так, как вы. Тоже признак того, что мы вам многое дали, раз вас взяли работать в банк. И сейчас вы же пришли ко мне, понадобился вам старый профессор. А это дорогого стоит, когда вот так, через десяток лет приходят. Значит, помнят. Ну, ладно, хватит лирики. Так что у вас, чем могу помочь?

– А нужен мне ваш совет, Андрей Павлович. Понимаете, проблема у нас, и как раз по моей линии, по линии безопасности. Можно бы на общих основаниях обратиться в полицию, заявление подать, только... Вы ведь и сами знаете, что у нас не все в порядке в органах. А тем более когда речь идет об экономических преступлениях...

– Я понимаю, – кивнул полковник. – И не надо стесняться. То наша беда и не наша с вами вина. Да, коррупция в органах внутренних дел велика, и я отдаю себе в этом отчет. Значит, вы хотите обратиться к тому, в ком уверены на сто процентов? И хотите моего совета? Что ж, за всех не поручусь, но есть и такие, в ком я уверен, как в себе. И горжусь этим. Так что у вас за проблема?

– Какой-то очень умный хакер научился взламывать личные кабинеты клиентов банка и совершать операции со счетами. Проще говоря, воровать деньги.

– Та-ак, – задумчиво проговорил Воронцов, уставившись в окно. – Ну, это не экономическое преступление. Двойка вам, Ольховиков. Значит, есть умник, который может снимать со счетов клиентов банка деньги, а потом их обналичивать, я правильно понял? А что это за «личные кабинеты»?

– Это... В общем, когда вы открываете счет в банке, не важно, просто накопительный или заказываете пластиковую карту, или заводите сберегательную книжку, то можете заказать и такую услугу, как личное управление счетом. Вам дают систему кодов входа, которую знаете только вы. Так вы входите в некое виртуальное пространство, называемое «личным кабинетом». Фактически это часть базы данных банка. Там автоматически отражается состояние счета, все операции и даты их совершения. Вы можете со своего компьютера оплатить со счета коммунальные платежи, перевести деньги на другой счет, оплатить Интернет, пополнить счет телефона и многое другое. Очень удобная функция.

– Несанкционированный доступ. Понятно. Если можно войти в свой, как вы его назвали, «личный кабинет» санкционированно через систему кодов, то, значит, можно сделать это и несанкционированно. Просто будучи грамотным программистом и грубо взломав программу.

– Не грубо, а просто взломав. Там таких категорий не существует. Либо проник и получил доступ к командам, либо не проник. Вот я и прошу вашего совета, Андрей Павлович. К кому бы мне обратиться, кто заведомо не связан с коррупцией, кто работает честно?

– Ну, что же, – вздохнул Воронцов. – Видимо, в самом деле времена такие наступили, что люди перестали доверять полиции. И ищут не блата, а совета. Разыскать в ней честного человека, а тот чтобы свел с еще одним честным человеком. Какой-то клан формируется по принципу честности. Подполье честных полицейских!

– Понимаю ваш сарказм, – развел руками Ольховиков, – вам как учителю грустно такое сознавать. Может, все и не так уж страшно, но в моем деле не хочется ошибаться. И не столько потому, что я никому не верю, сколько потому, что я ищу добросовестных работников, которые не спугнут преступника, не будут работать спустя рукава и спускать дело «на тормозах». Мне нужен положительный результат, гарантированное добросовестное отношение к раскрытию преступления. Извините, но в самом деле получается, что лучшая услуга теперь оказывается по блату.

Воронцов молча достал из кармана мобильный телефон, несколько секунд посидел в задумчивости, а потом уверенно набрал номер. Ему ответили почти сразу.

– Здравствуй, Алексей Алексеевич! Не очень отвлекаю от службы?.. Нет?.. Ну и хорошо! Приятно услышать такое. У меня к тебе вот такая просьба, Алексей. Немного это все не по твоему профилю, но зато ты как раз тот, кто может подсказать. И даже проконтролировать выполнение моей просьбы. Не откажешь старику?.. – Воронцов усмехнулся, выслушав ответ. – Ладно, ладно! Шучу. Я дам твой номер. Это наш бывший коллега, сейчас работает в банке в службе безопасности. У него серьезные проблемы, и ты можешь помочь советом, а может, и больше – непосредственным участием. У тебя много светлых голов, насколько я помню. Ну и отлично! Спасибо, Леша.

Антон приехал по вызову Быкова поздно вечером. Поднявшись на этаж, где размещалось Управление собственной безопасности, Антон с интересом смотрел по сторонам. За все время работы в ведомстве Быкова он был тут считанные разы. Странно сознавать, что это твое ведомство, твое место работы, и бывать тут так редко.

В приемной было пусто и почти темно. Здесь горела только настольная лампа за стойкой секретарши да пробивалась полоса света через дверь в кабинет Быкова, которая была приоткрыта.

– Разрешите? – сделал Антон шаг в кабинет.

Быкова не было, но из смежной комнаты, которую испокон веков принято называть «комнатой отдыха», слышался негромкий разговор и звон посуды.

– Алексей Алексеевич, вы здесь? – громко позвал Антон и подошел к столу.

Быков мгновенно появился, держа возле уха мобильник. Он молча поманил Антона к себе, а потом показал в сторону комнаты. Кажется, разговор был с женой. Антон вошел в маленькую комнату, где умещался только небольшой диван, два кресла и журнальный столик между ними. Возле окна распахнутый небольшой шкаф-пенал, в котором виднелись чашки и еще кое-какая посуда. На столике дымилась, источая аромат, чашка горячего кофе.

Антон уселся на диван и, испытывая блаженство, откинулся на спинку. Быков что-то ворчал в телефон, меряя шагами кабинет. Быков оправдывался! Послушать такое удавалось, наверное, не многим работникам управления. Уж Антон-то знал, насколько Быков любит жену, какие у них трепетные отношения и какая у них любовь. Как в первый год семейной жизни. И это у Быкова-то! Этой рыжей скалы, непреклонного обветренного дуба, кары небесной для всех продажных гнилых полицейских!

Алексей Алексеевич вернулся в комнату. Он был уже прежним Быковым, никаких нежных и просящих интонаций, никакой мягкости.

– Кофе будешь? – коротко спросил он и уселся, когда собеседник отрицательно качнул головой. – Ну тогда давай о деле. Оно не совсем обычное, и поручить его я хочу тебе. Оно не совсем по нашему профилю, но... как бы тебе это сказать, попросил человек, которому не принято отказывать.

– Ого! – ехидно улыбнулся Антон. – Никогда не думал, что вы и чинопочитание совместимы.

Быков промолчал, шумно отхлебывая кофе.

– Значит, и против вас есть рычаги, да? Или это был звонок из министерства?

– Да нет, не из министерства, – спокойно ответил Быков.

– Но все равно человек с положением? Большой человек?

– Ты даже не представляешь, насколько большой. Хотя должен был бы. Сам недавно за помощью к нему приходил. Это профессор Воронцов.

– А... – Антон поперхнулся и прикусил губу. – Интересно!

– Ну, если ты иссяк, тогда слушай. Я тебя оставлю здесь, а ты будешь сидеть, смотреть и слушать. Там вон под крышкой столика ноутбук, там же в коробочке наушники. Аппаратура настроена на камеру над моим столом, так что видны тебе будут все нюансы. Не стану пересказывать суть дела, потому что сам знаю немного. Придет человек из бывших наших и все расскажет. Усек, шкет?

Это был пинок за ерничество в начале разговора. Быков ни за что не упустит, чтобы не напомнить своему сотруднику, что тот еще недостаточно овладел своей профессией и не достиг желаемого начальником уровня мастерства. Антон улыбнулся и кивнул.

– А вот когда я его выпровожу, тогда мы с тобой все и обсудим. Но учти, что работать будешь в обычном для тебя режиме. Поэтому я тебя тут и оставляю.

Убедившись, что Антон все понял правильно, Быков поднялся и вышел из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь. Антон уловил даже щелчок замка. Достав ноутбук, Антон убедился, что он включен и на экране видна желтая веснушчатая лысина шефа и приставной стол перед его столом с четырьмя стульями. Найдя коробку с наушниками, Антон воткнул штекер в гнездо и надел их на голову.

Быков как раз разговаривал с дежурным, который позвонил ему и сообщил, что посетитель пришел и поднимается вверх. Антон все же налил себе кофе из высокого кофейника и сел, вытянув ноги. Через несколько минут вошел высокий, широкий в плечах молодой мужчина в куртке нараспашку. Он представился Владимиром Петровичем Ольховиковым и сразу потянулся отдавать Быкову визитку. «Ясно, – подумал Антон, – из коммерческой структуры, раз визитки раздает. Получил уже школу».

Повод своего визита Ольховиков изложил довольно лаконично. Ему нужен был специалист высокого уровня в любом надежном подразделении полиции города или области, чтобы он мог прищучить хакера, который перегоняет со счетов клиентов деньги.

– Дело необычное, – задумчиво прокомментировал Быков, – вполне современное. Значит, стали и безнал воровать. Научились, значит.

– Да, так вы можете мне посоветовать кого-нибудь? Понимаете, хотелось бы быть уверенным, что работать будут на совесть и настоящие профессионалы, а не как обычно.

– А как вы сказали, называется ваш банк, «МБК»? Ну, что же, подумать можно. Только вы скажите, а что, вот так любой ухарь может поломать голову, разжиться соответствующей программкой и заняться воровством чужих денег из любого банка?

– Не каждый. Дело это очень сложное, но посудите сами, что и внутреннюю сеть Пентагона взламывали.

– Это да, – согласился Быков. – И все-таки я хочу понять. Ведь нужно же еще что-то знать, чтобы вот так просто влезть, и не к кому попало, а к кому-то конкретному. Понимаете мой намек?

– Понимаю. Вы хотите сказать, что хакера кто-то должен навести, кто-то должен подсказать, чей личный кабинет взломать, у какого клиента есть там деньги, и деньги немалые. Согласен, такой человек желателен, как я это понимаю. И тем более что хакер не обнуляет счета, а перегоняет с них относительно небольшие суммы. Мне кажется, что он старается оперировать с теми счетами, которые очень активно используются клиентами через свой личный кабинет. Так легче из нескольких сотен тысяч выдернуть несколько тысяч. Подозреваю, что большая часть клиентов и не замечает таких потерь. А кто замечает, те путаются в своих платежах и полагают, что все правильно. Те, кто к нам обратился, потеряли восемь и двенадцать тысяч соответственно из порядка нескольких сотен тысяч, имеющих на счете.

– Так вы кого-то конкретно из сотрудников вашего банка подозреваете в пособничестве хакеру?

– Если такой человек есть, то хакеру удобнее было бы подбить на участие в преступлении начальника клиентского отдела. Менеджеры знают только свою группу клиентов, а она имеет доступ к сведениям обо всех.

– И кто же это?

– Некая Галина Романова. Двадцать семь лет, работает у нас с момента окончания юридического университета – УрГЭУ, факультет мировой экономики и финансов. Поднялась по служебной лестнице вполне заслуженно, умненькая девочка, симпатичная.

Антон хорошо слышал весь разговор и даже имел возможность наблюдать за лицом визитера. Этот Ольховиков был, видимо, нормальным парнем. Не спесив, деловит, умеет излагать свои мысли. И проблема интересная, только как к ней подойти, если Быков запретил работать официально. Пусть уж он максимально выжмет информацию из этого человека, а я пойду дальше. Галина Романова? Он как-то смущенно назвал имя этой девушки. Не хочется очернять непроверенными подозрениями человека, а может, у них какие-то личные отношения, а теперь в интересах дела он вынужден констатировать, что его пассия в числе подозреваемых. Профессионально, но как-то... А как иначе?

Еще Антон понимал, что суть задания – это дело второе, а вот все ли чисто с этим обращением за помощью? То, что этот Ольховиков пришел к своему институтскому профессору, говорит в его пользу, а что он таким образом, используя доверие к профессору Воронцову, мог умышленно внедриться куда-то – этого отметить тоже нельзя. А смысл? Например, отвести подозрения от себя, от нужной группы лиц, попытаться контролировать или даже вести следствие заведомо в нужном ему направлении, дезориентировать его.

Значит, не стоит серьезно относиться к тому, что внешне Владимир Петрович Ольховиков кажется весьма симпатичным дядькой. Быкова не проведешь, но в жизни бывает всякое. Так что для начала не будем верить никому и ничему, даже явно очевидным фактам. Второе, нужно разобраться со структурой преступления. Кто жертва, легкость или сложность доступа к деньгам, что вообще в анналах криминалистики известно о преступлениях в этой сфере.

– Ну? – поинтересовался Быков, когда Ольховиков ушел. – Понял, откуда тут ноги растут?

– Если вообще, то из задницы, – хмыкнул Антон. – А по сути заявления этого товарища – не очень. Кто-то забирается виртуально к ним в базу данных и оперирует чужими счетами. Очень похоже, что преступление вообще за рамки офиса банка не выходит. Не находите, что это кто-то свой?

– А не кажется ли тебе, что поступить так очень рискованно – запросто можно попасться. Хотя то, что не обошлось без участия «своего», отрицать не буду. Я прошу тебя, Антон, заняться этим делом. Покрутись, внедрись, приглядишься. Вообще, постарайся понять, что это за система, как в ней все это делается. Ты не волнуйся, – увидев хмурый взгляд своего сотрудника, добавил Быков, – я подключу компьютерщиков-программистов, чтобы дали квалифицированную оценку возможности таких преступлений. Но ты не обольщайся – и не такие сайты взламывали, и не такого уровня организаций. Ты не в банковской сфере должен разобраться, а хакера этого вычислить. Чувствуешь разницу?

Разницу Антон чувствовал. Алексей Алексеевич, как всегда, сумел довольно точно ограничить задачу. Вычислить хакера можно было и не углубляясь в принципы формирования капитала, организационной культуры банка и других премудростей, которым учат пять лет в специализированном вузе. Он должен понять, кто и с чьей помощью дотянулся до чужих денег. Он должен понять хотя бы механизм этого действия, а потом сформировать свой круг подозреваемых. А дальше, как говорится, дело техники.

Дома Антон сразу засел за ноутбук. И тотчас наткнулся на массу информации о взломах счетов и баз данных. В основном они все касались доступа к счетам абонентов мобильных операторов. Электронные грабители опустошали счета абонентов, делали какие-то рассылки,

предлагали зайти на какие-то сайты, отослать какие-то SMS-сообщения. Это было интересно, но мелко. Дураку понятно, что взломать базу данных банка, получить доступ к счетам клиентов намного сложнее. И он стал искать.

Ему попадались обсуждения и повествования пострадавших, как у кого-то со счета в банке сняли приличную сумму. Как он пошел в банк, написал заявление, как предлагал всем быть осторожнее с онлайн-банком. Потом попались комментарии журналистов и специалистов по этой проблеме. А она, оказывается, в самом деле была. И в самом деле в последние месяцы, например, Сбербанк России зафиксировал неоднократные попытки взлома счетов пользователей «Сбербанк ОнЛ@йн». Видимо, специалисты там поработали и разобрались с этими хакерами, потому что схема излагалась подробно. Чтобы получить доступ в «личный кабинет» клиента, воры с помощью специальных вирусов устанавливают на компьютеры различные вредоносные программы. И эти программы, когда клиент заходит в свой «личный кабинет», перенаправляют их на поддельные сайты. Внешний вид поддельного сайта, разумеется, полностью соответствует подлинной интернет-странице сервиса «Сбербанк ОнЛ@йн». А вот там, на этом подложном сайте, ссылаясь на сбой программы, клиента просят ввести разовый пароль якобы для отмены ошибочной операции. А вводя разовый пароль на поддельной странице или уж тем более сообщая его по телефону позвонившему «сотруднику банка», клиент тем самым позволяет вору провести операции перевода денежных средств от своего имени.

Но представитель банка «МБК», который приходил к Быкову, рассказывал о нескольких иных ходах. Там клиент ничего не делал и ни сном ни духом не ведал, что на его счет покушались. Какая-то другая схема действия хакеров? Наверное. Да и пора бы уже преступникам начать шустрить в этой среде. Ведь огромные возможности интернет-банка, системы дистанционного банковского обслуживания среди юридических и физических лиц делают эту услугу очень и очень популярной. В то же время она не была максимально безопасной. Ведь похвастаться тем, что клиентские счета не были успешно атакованы, не могут даже самые крупные и именитые банки. Значит, это очередная затяжная война. Совершенствуется система защиты, совершенствуется система нападения. И там, и там программисты! Война программистов!

А вот это уже официальное мнение. Кто это у нас? Ага, генеральный директор Websafer.ru, который выступил на эту тему на XI Международном форуме iFin «Электронные финансовые услуги и технологии в России». Он полагает, что, по сути, платежи, которые проходят через интернет-банк, не защищены и при желании у 99 % пользователей можно увести деньги со счета.

А это уже приведена статистика МВД. Интересно! Число хакерских атак на интернет-счета постоянно растет. И на протяжении последних трех лет наблюдается лавинообразный рост числа хакерских атак на банковские счета в России.

Так, а это уже советы члена правления одного из банков. По его словам, мошенники часто просто перехватывают клиента, не взламывая банковскую систему. В данном случае либо клиент проявил невнимательность, либо мошенники так хорошо изучили клиента, что смогли собрать достаточно данных для входа в интернет-банк. Вот это интересно. Антон сделал себе пометку. Значит, все-таки личность клиента важна, нужно знать базу данных.

А это уже материалы III Межбанковской конференции «Информационная безопасность банков». Даже уже конференции по этой теме проводятся? Здесь ссылаются на массу примеров, когда похищение средств со счета клиента производится с его же рабочего места или с домашнего компьютера. Часто клиенты подвергают свой счет опасности, дублируя интернет-банк и ключи на несколько компьютеров. Или еще хлеще – открывают доступ к интернет-банку посторонним лицам, в том числе внештатным сотрудникам, ведущим бухгалтерский учет.

Еще кое-что поразило Антона. Почти все представители банковского дела, по мнению исполнительного директора банка УРАЛСИБ по региональным коммуникациям, чуть ли не

в один голос сетуют на то, что в большинстве случаев виноват в своей беде сам клиент, который потерял деньги по неосторожности. Они заверяют, что существующие сегодня технологии обеспечивают безопасность сервиса. И в то же время пользователь, безусловно, должен также помнить и соблюдать элементарные правила безопасности. От клиента требуется повышенная бдительность и аккуратность при проведении расчетов в сети Интернет. Ведь при работе с интернет-банком клиент сам несет ответственность за свои действия. Все понятно, все логично! Банк обеспечил безопасность, а лопух клиент всем разболтал о ключах и кодах. Так что банк не виноват. Та тема завуалированно прослеживалась в публикациях.

А дальше откровенная подсказка. Оказывается, чтобы избежать значительных потерь в результате хакерских атак, представитель одного из ведущих банков рекомендует осуществлять операции на крупные суммы, например превышающие 50 тысяч рублей, не через интернет-банк, а в отделениях банка. Вот так! Мы гарантируем безопасность сервиса, но вы крупными суммами не оперируйте. Чем черт не шутит. Вот вам и признание, что сервис не безопасен. И что всегда найдется очередной компьютерный гений, который придумает, как взлезть в ваш «личный кабинет» и перечислить от вашего имени некоторую сумму на какой-то счет. И проблема эта специфическая, не каждому она по зубам. Вот самый главный вывод.

Глава 2

На улице было морозно. Ветер гнал мелкий снег по обледенелому асфальту, замерзшая грязь на боках дорогих машин после последней оттепели вызывала гримасу брезгливости. Антон поглубже натянул вязаную шапочку, поежился и перебежал на другую сторону улицы, где красовалась вывеска офиса банка «МБК».

В помещении его обдало жаром «тепловой завесы», потом ослепили приветливыми улыбками девушки в одинаковом наряде. Темно-синие юбки, такие же жилеты и косынки, повязанные под воротниками белоснежных блузок. Юбочки, как водится, были короткими.

– Здравствуйте, – проворковала у входа девушка с черной папкой под рукой.

– Здравствуйте, – постарался Антон расплыться в еще более приветливой улыбке.

После мороза получилось плохо, потому что лицо онемело и мышцы не слушались. Антон потер щеки руками, сделал несколько гримас и попытался улыбнуться снова. Теперь лучше!

– Я бы хотел открыть у вас счет, но я не знаю условий. Хотелось бы с кем-нибудь из специалистов обсудить варианты.

– Конечно, – счастливо объявила девушка, наверное, стажерка или студентка на практике. – Я провожу вас к начальнику отдела.

Встретиться с начальником отдела было здорово – Антона могли провести к той самой Галине Романовой. На ходу расстегивая куртку и стягивая с головы шапку, Антон поспешил следом за задорно и привлекательно топающей высокими каблучками девушкой. Полненькие икры ног наводили на фривольные мысли, и Антон отвел глаза от девичьих ног и обреза юбки. Или народ в этом офисе вымуштрован, или тут в самом деле работают крайне доброжелательные люди. Хотя откуда в наше время столько доброжелательных, да еще в одном месте. Не следует обольщаться.

Антон шел через зал мимо посетителей, разомлевших с мороза возле стоек, за которыми виднелись улыбчивые девушки. Яркий свет, белые стены, и... где-то за всем этим черные руки тянутся к счетам клиентов. Яркость и свет немного померкли в глазах Антона, он стал воспринимать офис как нечто строгое и деловитое.

Иллюзия, которая может заморозить! А расчет, между прочим, правильный. Те, кто понимает в маркетинге, давно стали делать ставку на приветливость и радушие в отношении клиента. Для большинства граждан нашей страны это стало чуть ли не определяющим фактором при выборе фирмы, в которую он обратится за услугой. Для тех, кто помнит советские времена с хамством из-за прилавка, это важно. Тем, кто родился позже, это тоже импонирует, позволяет чувствовать себя значимым, повышает самооценку. Покажи клиенту, что ты ждал все это время его и только его, и он к тебе потянется.

Дверь без таблички, но с номерком «7». Антона завели в большую комнату, где вдоль стен стояли шесть рабочих столов с компьютерами. Два пустовало, за одним девушка что-то набирала на клавиатуре, еще за двумя – принимали клиентов. А на Антона прямо из-за центрального стола смотрели внимательные, дружелюбные и очень серьезные глаза. Сразу вспомнилась ученица одиннадцатого класса, которая выучила урок и готова к тому, чтобы учитель вызвал ее отвечать.

– Проходите, пожалуйста. – У начальника отдела был мелодичный и немного низковатый голос. Чувствовалось, что эта девушка тут хозяйка, начальница, что тут все работает так, как она завела и как она того требует.

Антон кивнул и уселся на стул. Мельком брошенный взгляд на бейджик – в самом деле Романова Галина. Хорошо, уже удача. Девушка лет двадцати семи – соответствует. А вот... Антон с некоторым трудом отвел глаза от расстегнутых пуговиц блузки. По его мнению, как

минимум одну стоило все же застегнуть. Слишком отвлекает от проблемы открытия счета и наводит на иные мысли. А грудь, между прочим, классная. И вообще фигурка, комплекция, рост. Вот только выражение лица и глаза. Какая-то она правильная, слишком умная, что ли.

Антон хорошо знал этот типаж женщин. Часто именно среди таких встречаются бесстыдно-безумствующие в постели. Точнее, среди них встречаются в основном две крайности: или холодные, по причине специфичности воспитания в семье, или порочные, но глубоко внутри, что обнажается во время порыва сексуальной страсти. Интересно... Гм, о деле думай, о деле!

– Я вас слушаю, – никак не отреагировав на взгляды молодого человека ей за пазуху, произнесла Галина. – Что вы хотели?

– Я хотел бы открыть у вас счет. Правда, не знаю какой, ведь у вас существуют разные условия, разные процентные ставки?

– Разумеется, – блеснув идеальными зубками, ответила девушка. – Я могу вам помочь сориентироваться в наших предложениях клиентам и выбрать наиболее подходящие вам условия.

– Буду рад, – со скромным видом согласился Антон, пытаясь настроиться на волну молодого и уже преуспевающего предпринимателя.

У него даже мелькнула мысль, что все эти юбочки, блузочки и пуговики специально существуют, чтобы обнажать сущность клиента, затуманивать его мозги и заставить не прикидываться, а вести себя естественно. Если это так, очень разумно. Вот и Антон никак не мог начать изображать из себя солидного человека, а говорил и пялился на девушку, как уличный вахлак.

– Чтобы предложить вам наиболее приемлемые условия, – мило и по-деловому улыбнулась Галина, – мне хотелось бы обсудить варианты оптимизации налогового планирования и надежной защиты активов. Ведь при выборе банковского счета необходимо принимать во внимание целый ряд факторов. Давайте я буду задавать вам вопросы, а вы мне отвечать.

Девушка положила руки на клавиатуру и начала задавать вопросы. Вопросов было много, и ко многим из них Антон был не совсем готов. Приходилось выкручиваться, в зависимости от сложности каждого конкретного вопроса. Индивидуальный ли Антон предприниматель, представитель ли юридического лица или он физическое лицо. Удобно ли будет работать с банком из России, и планирует ли Антон работать из другой страны. Чем обоснован выбор именно банка «МБК», в чем Антон видит удобство работать именно с данным банком. Какие услуги он предлагает и предлагает ли вообще. Насколько открытие счета в банке «МБК» выгодно для Антона с финансовой или юридической точки зрения. Сможет ли Антон предоставить всю информацию, которая необходима конкретному банку для открытия счета. Определится ли Антон, каким образом он будет управлять счетом, и есть ли у него опыт различных вариантов такой работы.

Естественно, был задан и вопрос о предполагаемых объемах поступления, их частоте и вообще об интенсивности работы счета. Антон насторожился, хотя понимал, что вопросы в самом деле для выбора вида счета важны. И пока никто не смотрит на него как на овечку, которую предстоит стричь.

Вообще-то вариантов было не так уж и много. 1. Расчетный счет со всем разнообразием способов оплаты и выдачей чековой книжки. 2. Срочный депозитный вклад, то есть сумма, которую клиент помещает в банк на определенный срок. 3. Счет условного депонирования, удобный для совершения сделок купли-продажи. 4. Счет для приема кредитных карт, если вы торговая организация. 5. Инвестиционный счет. 6. Депозитарный. 7... От индивидуального банковского сейфа Антон отказался. Он понял, что запутался во всех этих терминологических дебрях, а равно и в специализированных пояснениях, заученных раз и навсегда наизусть.

Пришлось Антону сдаваться и напоминать, хотя об этом он еще Галине не говорил, что он не предприниматель, не бизнесмен, но! Он физическое лицо, которое будет принимать на

этот счет денежные средства от одной или нескольких организаций. Что это не зарплатный счет, не сберегательный, не...

– Тогда вам лучше всего оформить пластиковую карту, – сделала вывод Галина. – Пополнять счет вы можете как сами, так и с помощью других организаций, которым вы дадите реквизиты нашего банка и вашего счета.

Антон отметил, что в голосе и лице начальника отдела не промелькнуло ни тени разочарования, что клиент оказался не таким уж состоятельным. Он знал, что этим все закончится, поэтому с самого начала старался, чтобы о нем сложилось впечатление как об интересном человеке, интересном мужчине. Что нравится женщинам такого типа, как эта Галя Романова, если он правильно определил ее психотип? Им должны нравиться мужчины умные, развитые, много знающие и во многих вопросах разбирающиеся. Ей будет очень приятно узнать, что человек не только состоятелен, но и разбирается в искусстве. Именно разбирается, потому что понимает его, любит, а не потому, что наслушался модных в этом сезоне бредней критиков разного толка.

Еще он должен быть немного романтиком в ее глазах. Увы, но девушки и женщины еще долго продолжают верить в принцев и сказки, несмотря на то что седины в волосах все больше и больше, а болячки перешли в разряд хронических. А еще он должен быть кое в чем беззащитным. Совсем чуть-чуть, чтобы у женщины появилось желание обогреть, позаботиться, обнять. Например, он такой деловой, такой успешный бизнесмен, а нормальной домашней еды ему и приготовить некому, а он по ней так соскучился, он так любит бабушкины пирожки с картошкой по старинному рецепту. Или что касается всегда отрывающихся пуговиц.

Услуга определена, Антон отправлен к менеджеру за соседний стол. Правда, там еще заканчивают с предыдущим клиентом, и Антона вежливо просят подождать или выпить кофе из автомата, который установлен в зале.

– А там хороший кофе? – задал Антон провокационный вопрос Галине.

– Вы знаете, из всех автоматов, которые мне встречались в различных организациях, у нас наиболее удачный. И в плане качества самого сырья, и соотношения сахара. Кстати, если не любите чересчур сладкий, то не добавляйте сахара вообще. Особенно если выберете капучино.

Результат достигнут. Антон мгновенно выяснил, что Галя любит кофе, разбирается в нем и предпочитает пить хороший. Желательно со сливками. Антон улыбнулся и, оставив на стуле свою шапку и перчатки, отправился в зал. Следуя указаниям, он налил два стаканчика капучино и отправился обратно. Глаза Галины при виде этого симпатичного молодого человека, который пришел угостить ее кофе, сказали о многом. Например, что она не посмотрит на него, как на пустое место, когда он попытается пригласить ее вечером куда-нибудь посидеть.

– Это вы мне? – улыбнулась уже не дежурной, а располагающей улыбкой Галина. – Вы прямо угадали, что я собиралась сходить за кофе. Спасибо, очень приятно!

Пока менеджер не освободилась, Антон очень удачно провел время вместе с Галиной, попивая кофе и болтая о всяких пустяках. И о погоде, и гастролях труппы Аргентинского королевского балета. И о классическом балете, и о современном, о русской балетной школе и Дягилеве. Галина делала большие удивленные глаза, но она приятно удивлялась.

Дальше было самое сложное. Нужно как-то еще проявить внимание, начать налаживать отношения с этой Галиной. И на этом этапе девушку очень просто отпугнуть излишней навязчивостью, можно очень быстро, в один момент испортить о себе впечатление. И Антон добросовестно сидел за столом у менеджера и оформлял пластиковую карту VISA. «Интересно, – подумал он, – а если и с моей карты снимут деньги какие-нибудь хакеры, а ведь я туда кладу свою зарплату, то Быков мне организует возврат? Вряд ли, ведь все делается частным образом». Отогнав неуместные мысли, Антон попытался угадать, что сейчас делает Галина, чем занята ее голова. Может, поглядывает с интересом на него? Быков молодец, он поинтересовался у Ольховикова тем, есть ли у Романовой парень, друг, бойфренд, любовник. Именно

в таком порядке Быков и перебрал со вкусом все эти понятия. И ведь сразу пояснил, что часть подозрений автоматически падает на эту гипотетическую личность. Ольховиков уверенно ответил, что у Романовой сейчас никого нет. Не хотелось бы, чтобы у безопасника возникло подозрение, что Быков подошлет к Галине именно молодого человека, который начнет ее клеить в оперативных целях.

Наконец он не выдержал и обернулся. Вот тебе и угадал! Галины на рабочем месте не было, а компьютер был выключен. Беглый взгляд вниз под стол подтвердил, что и сапог Галины нет. Неужели ушла домой?

Выйдя с новенькой банковской картой в кармане на улицу, Антон посмотрел на часы. Получение карты у менеджера заняло тридцать минут. Галина, когда он отходил от нее, признаков поспешных сборов не выказывала. Значит, встала и выскочила из здания не сразу. Пусть минут через десять. Значит, она удалилась на приличное расстояние от офиса. До дома ей минут пятнадцать пешком, а это значит, что на сегодня все потеряно.

Но тут что-то подсказало Антону, что девушка, может, еще и не дома. Ведь на пути к ее дому стоит гипермаркет. Пройдет ли она мимо, или у банковского работника найдется парочка-тройка неистраченных за праздники тысяч, чтобы побаловать себя чем-нибудь. Он решил, что Галина вполне может и не пройти мимо.

Преодолев расстояние до гипермаркета почти бегом, покрасневшийся Антон ввалился в холл. Отлично! Народу сегодня на редкость мало, только вот во что одета Галина? Антон вспомнил темные волосы, забранные в хвост на затылке, вспомнил, что хвост немного подкручен и должен покачиваться, как пружинка, при ходьбе. Пойдет, надо настраивать мозг на такую прическу и прочесать взглядом все ряды между стеллажами.

Но ни через пять минут, ни через десять Антон Галину так и не нашел. Он рысью пробежал по всему огромному помещению, но все безрезультатно. Обидно, досадно. А как было бы здорово, если бы именно сегодня он пригласил ее в кафе посидеть и поболтать. Ведь он девушке был интересен? Был, он это хорошо видел по глазам. А может, Ольховиков не знает, может, у Галины есть парень?

Антон вышел на улицу, подставив разгоряченную голову под шедший мелкий снежок. Подняв лицо кверху, он постоял немного под снегом, а потом решительно натянул шапку. И именно в этот момент он заметил впереди, уже на выходе с обширной парковки перед гипермаркетом, как женщина тоже натянула на голову, но не шапку, а капюшон норковой шубки. Какое-то единение душевного порыва, как будто на большом расстоянии он понял, что ей тоже захотелось ощутить этот снежок на лице и волосах. И даже подрагивающий темный хвостик на затылке мелькнул. Или это плод его фантазии?

Антон рванул следом за стройной высокой фигуркой. Она или не она? Но чем ближе Антон подходил к незнакомке, тем больше была уверенность, что он не ошибся.

– Галина!

Девушка в норковой шубке обернулась, и по ее глазам Антон сразу понял, что эта неожиданная встреча на улице ей приятна. Что-то неуловимое мелькнуло в глазах, какая-то искорка. Правда, у Антона появилось ощущение, что эта девушка видит в нем двух разных людей. Или это ощущение от раздвоенности в ее душе? Может, она неосознанно борется где-то в глубине себя с тем, что этот парень ей нравится, и с тем, что поддаваться влечению нельзя. Неужели никто не знает, что Романова, например, все-таки живет с мужчиной. Что есть у нее любовник или «гражданский муж». Жаль было бы, а ведь такие перспективы в расследовании!

– Вы? – улыбнулась Галя. – Оказывается, наш город так мал, что в нем можно дважды за день случайно встретиться двум людям.

– А вы что-то без покупок, – перевел Антон разговор на другую тему.

– Я хотела подобрать рамки для постера, но сегодня тут очень маленький выбор. Две недели назад лежали такие замечательные, но все раскупили.

– Значит, они в самом деле были замечательные, – нашел Антон повод для комплиментов. – И вам понравились, и разобрали быстро. А знаете, Галина, тут в квартале есть галерея «Ренессанс», может, там есть рамки.

– Точно, – загорелись глаза у девушки. – Я и забыла про нее.

– Тогда... – Антон выдержал паузу и широко и просто улыбнулся, – тогда я предлагаю вместе сходить в галерею, а потом посидеть в тепле в кафе «Восток-Запад». Там изумительный кофе и всегда свежие пирожные.

– Но там же все так дорого...

Это прозвучало восхитительно! И еще Галя не отказывалась.

– Человек, который открывает счет в банке, не может скупиться, приглашая девушку на чашечку кофе, – со значением сказал он.

Ответом был звонкий смех, в котором Антон уловил беззаботность и признаки симпатии. Дело сделано, шаг был правильным, излишеств не допущено. Правда, как и всегда в подобных ситуациях, свербило под ложечкой, и жучок занудно намекал, что нехорошо использовать девушку в своих служебных целях. Антон успокоил себя тем, что девушка – одна из первых подозреваемых.

Следователь, который вел дело о попытке ограбления банка «Урал-Прогресс», потребовал рассадить всех задержанных в разные камеры. Оперативник, работавший по этому делу, попытался высказать предположение, что лучше их посадить в одну камеру, чтобы у задержанных преступников было больше шансов и желания обсудить свои дела, и подсадить к ним своего человека.

Оперативник был молодой, неопытный. И следователю пришлось внушать ему, что оперативная информация к уголовному делу никак пришта быть не может, а во-вторых, трое арестованных по одному и тому же преступлению по всем статьям просто не могут содержаться в одной камере. За такое нарушение со следователя три шкуры спустят.

Александр Удовиченко, по кличке Саша Удав, лежал на верхнем ярусе и смотрел в потолок. Подумать было о чем. Во-первых, не прошло и года, как он «откинулся», отсидев шесть лет за разбой. Работать и иными способами участвовать в жизни социума он и не собирался. Это уже натура такая, ничего не поделаешь. И мозги, работающие только в направлении, как бы где чего сорвать, довольно быстро вывели Удовиченко на Лечи Автаева. Сначала чеченец его угощал, таскал по бабам. Потом свел с тремя корешами, которые предложили грабануть квартиру. Дело было надежное, и под него Автаев одолжил Удаву прилично бабла.

А потом грабеж сорвался, и деньги надо было возвращать. И чеченец вдруг перестал быть задушевным рубахой-парнем, а стал злым кавказцем, который любого зарежет, если что не так. И Удав испугался. Слишком далеко зашли их отношения, и слишком хорошо он знал такой тип людей.

Однако Автаев снизошел до предложения отработать долг, а заодно поправить свои финансовые дела. У него налажено было одно дело, а людей не хватало. Именно таких вот решительных, надежных, опытных. И опять Удав купился на лесть и обещания. Теперь он лежит на шконке в СИЗО, на верхнем ярусе, как какой-то шкет. И никакой информации. Взяли чеченца или не взяли, что можно говорить, а что нельзя. И следак, сука, опытный попался. Темнит так, что и не поймешь, как все обстоит на самом деле. Не раскусишь его!

Не меньше неудачи с банком Удава раздражало и подавляло отношение к нему сокамерников. Он же не шавка какая, все-таки шесть лет топтал зону, близко знал многих авторитетных людей. И статья у него не хилая, а самая что ни на есть уважаемая. Хотя нет, все равно в обществе уголовников чтят больше тех, кто умеет не грабить, а красть. Проникнуть туда, куда никто не может, замести следы, состряпать хитроумную комбинацию, развести лохов, как малолетних детей, – вот за что уважают больше. А он... грубая сила, взлом, да еще и повязанный!

Встретили Удава в камере с холодком, хотя он почти все, что было при нем ценного, сразу же, как и положено, раздал на общество. Но никто особенно о деле и статье его не спрашивал, никто с ним по душам не побеседовал, своим не признал. Бригадир по кличке Турок, грузный, сплошь исписанный уголовник, сидел в своем углу и не расставался с кружкой чифиря. Один из его парней молча ткнул пальцем в свободную постель на втором ярусе и сразу отошел. Так и лежит третьи сутки Удав и изводит сам себя нехорошими мыслями.

Наконец в голову пришло решение. И что это он, в самом деле, все одиночеством мается. Надо к людям по-людски, глядишь, и к тебе так же. Законы забыл! Первым делом совета надо спросить. Удав скатился с постели, чуть не наступив на голову нижнему сидельцу, и услышал в свой адрес обвинения. Черт, совсем голову потерял. Это же совсем никуда не годится! Удав извинился, приложив руку к груди, и уже аккуратнее стал пробираться в угол к бригадиру. Но дорогу ему перегородила широченная грудь.

– Куда лыжи наострил? Параша в другом углу.

Удав поднял глаза, посмотрел в глумливое лицо «гладиатора» и проглотил обиду. Надо мириться с тем, что есть и как тут установлено.

– Мне к Турку надо, – твердо, но без признаков наглого напора сказал Удав. – Посоветоваться хочу, мнение его узнать.

– Иди погуляй, – сквозь зубы процедил здоровенный парень.

Пришлось Удаву разворачивать оглобли и слоняться по камере. Ему не сиделось и не лежалось. Только хождение от стены до стены снимало внутреннее напряжение. Наконец тот же здоровый парень подошел к нему и с прежней издевочкой сказал:

– Хорош пылить! Иди. Турок будет с тобой говорить.

Удав кивнул и, стараясь не торопиться, пошел в угол к бригадиру. Турок сидел по пояс обнаженный и весь потный. В камере было не так уж и жарко, даже прохладно, и глядеть на голое потное тело не хотелось. Маленькие глазки смотрели на Удава равнодушно.

– Извини, Турок, что беспокою. Но ты тут самый авторитетный, опытный. Посоветоваться с тобой хочу.

– Совет иногда дорого стоит, – сиплым басом сказал бригадир.

– Да я... – Удав сразу сник.

Опять он оказался не готов к такому повороту событий. Обещать, что с передачкой от матери он получит курева, жрачки, не хотелось, потому что у материт с деньгами было совсем плохо. Если и передаст чего, так белья, носки теплые, нитки с иглой.

– Сдается мне, что ты горбатого лепишь, – снова сказал Турок. – Ведешь себя не так, законов не знаешь. Вон, на человека наступил, а ведь положено предупреждать, когда с верхней шконки спускаешься. Может, ты у хозяина и не был ни разу, может, ты стукачок, от мусоров посаженный?

Удав рванул было рубашку на груди, чтобы показать наколку в виде креста, как символ, что через «Кресты» прошел, потом вспомнил, что и на пальцах его накололо. Но Турок как-то странно засмеялся, потом закашлялся и заговорил уже другим тоном:

– Ладно, хватит менжеваться. Сам виноват! Знаю про тебя, малява с воли пришла.

– И что? – насторожился Удав.

– То! – хмыкнул в кружку Турок. – Поручились за тебя. А раз поручились, то я должен тебе помочь. Такая там просьба.

– А что написано-то?

– А это тебе знать не надо. Что написано, то написано. Значит, так, Удавчик, разуй уши и слушай сюда. Идешь у следака в несознанку. Скажешь, ничего не знаю, а с пацанами когти рвал от любовника одной бабы. Только не твоей. Ты их знаешь плохо, пил с ними. А почему шмотки одинаковые на всех были, понятия не имеешь. Может, они прикалывались, может, еще

что. Тебе дали, чтобы удобнее по крыше дергать, ты надел. И все. Пацанов знаешь только по именам. Больше никто тебе не известен и никого с вами больше не было. Усек?

– Н-ну... да. Усек.

– Твоим поделничкам без тебя объяснят все как надо. Сиди и хайло не разевай, тогда выйдешь живым.

Последнее было сказано сквозь зевоту, но от этого смысл хуже до Удава не дошел. И так все яснее ясного. Чеченец ушел, падла. А что падла-то? Это они, как бараны, рванули на крышу, а он умный оказался. Вот теперь он на воле, а Удаву снова срок мотать. Во судьба накрыла!

После встречи с Быковым на конспиративной квартире у Антона на душе немного улучшилось. Во-первых, в результате оперативной установки выяснилось, что Галина живет одна с бабушкой и никакого сожителя, мужа или любовника у нее нет. Теперь Антон мог развернуться вовсю, свободно и не боясь конкуренции.

Но если с Романовой все было более или менее ясно, то новая информация от Быкова о попытке ограбления банка – поставила Антона в тупик. А ему это зачем? Одно дело преступники, которые виртуально, незримо очищают счета, а другое – автоген, веревки на крышах, титановые «кошки». Это, извините, другой уровень, прошлый век. Это не вяжется в принципе с разрабатываемой Антоном группой или человеком.

Быков, как всегда, посмотрел на Антона с сожалением, как на ушибленного ребенка, а потом стал занудно перечислять факты, на которые молодой, но настырный и самоуверенный сотрудник должен был бы сразу обратить внимание. А все потому, что эти факты лежат так близко к поверхности, что не обратить на них внимания мог только человек, не имеющий специального образования, или имеющий, но получивший его по благу, либо путем вызывания жалости к своей никчемной личности, которая...

Антон слушал, опустив голову. Он ждал, когда Быков выговорится и когда у Быкова у самого все уложится в голове по полочкам. Эта уничижительная тирада в адрес Антона имела, как он уже привык замечать это и в прошлом, одно-единственное назначение. Во время вялого бичевания сотрудника Алексей Алексеевич еще раз анализировал преступление и правильность своих выводов. И попутно ставил сотрудника на место. Но это так, дежурное мероприятие, чтобы последний не терял нюха.

Еще до конца этой ленивой выволочки Антон быстренько понял, что Быков имел в виду. Преступники беспрепятственно дошли от крыши до полуподвального помещения. Это никак не может говорить о том, что преступление не готовилось. Оно готовилось, и очень тщательно. Настолько тщательно, что непонятно, почему преступники попались. Сработала система безопасности, которая не должна была сработать? Почему не срабатывала так долго? Почему сработала именно в этот момент?

Но об этом можно было подумать и ночью. Благо Быков обещал отправить по электронке результаты первых допросов задержанных в банке грабителей. А сейчас Галина, кафе и второе свидание, на которое, кстати, Галина согласилась довольно легко, даже с некоторым энтузиазмом.

Пришлось пить красное вино, от чего бы Антон с удовольствием отказался. Все эти вина, пиво, коньяки – ослабление спортивной формы. Утром во рту неприятно, остатки алкоголя надо выгонять, нет ощущения полного владения своим телом. Единственный плюс – приятно сидеть и смотреть, как щеки девушки становятся все розовее и розовее. Как появляется блеск в глазах, как с нее спадает постепенно напряжение, защитная оболочка человека, который привык каждый день общаться с большим количеством клиентов.

Разговор снова пошел об искусстве. Они обсудили нынешний книжный рынок, современную литературу, потом переключились на кино. Антону нравилось, как Галина рассуж-

дает. Чувствовалась в ней зрелость мировосприятия, жизненной позиции, вкуса. Девушка была умной, умела вести беседу, не навязывая своего мнения.

– А что ты оканчивала? – наконец улучил Антон момент, чтобы постепенно свернуть разговор на нужную ему стезю.

– УрГЭУ.

– Господи, – со смехом проговорил Антон и покачал головой. – Как у нас любят аббревиатуры! Еще с советских времен. Звучит-то как коряво! Извини, если обидел, все-таки это твоя альма-матер.

– Да ничего, мы сами на первом курсе смеялись от такого сочетания букв. В обиходе все равно между собой называли свой вуз универом.

– А на каком факультете учат таких симпатичных девушек, которые потом красуются в банковских офисах?

– О других не знаю, – засмеялась Галина, – а я оканчивала факультет мировой экономики и финансов.

Антон это знал, знал и про красный диплом. Но тема образования ему была нужна как трамплин для перехода к теме работы.

– Мировой экономики! Ого! Это ты что же, можешь и в международном финансовом офисе работать? Хм, кажется, я тоже коряво выразился. Увы, не специалист.

– Специалист по мировой экономике – это немного другое, Антон. Только мне не хотелось бы сейчас говорить на эту тему. Давай лучше о фильмах! С тобой так интересно говорить о культуре, ты так своеобразно смотришь на эти вещи.

Антон внутренне вздохнул, продолжая улыбаться, и стал говорить о культуре. О последнем фильме Федора Бондарчука и экранизации произведений Акунина. Жаль, профессиональная тема на сегодня исчерпана, и теперь придется искать новый повод для ее обсуждения. Надо что-то придумать, чтобы это не выглядело подозрительным. Вполне возможно, Романова могла оказаться одним из членов преступной группы.

Ресторан «Ереван» в Екатеринбурге никогда не слыл местом сбора армянской диаспоры и вообще местом, где собираются одни армяне. Хотя именно армян там было прилично. Но помимо них в этот ресторан ходили и являлись там завсегдатаями люди, которым нравилась армянская кухня, сама атмосфера Закавказья. Здесь всегда по вечерам выступал дуэт народной песни, здесь каждый вечер можно было послушать композиции на национальные темы с участием дудука. Задумчивые мягкие мотивы, как вечные вершины гор.

Лечи Автаев был равнодушен не только к армянской музыке, но и к музыке вообще. Он мало жил на родине в среде своих соплеменников, он почти не умел танцевать чеченскую лезгинку. Как-то так повелось, что Лечи сначала ездил по России с родителями-строителями. Потом, когда он их потерял в результате страшной аварии на производстве, его взяли в свой дом дальние родственники, жившие в Астрахани. Потом... Потом молодой Лечи Автаев исколесил почти всю страну. И везде он сравнивал, как живут его соотечественники и как живут русские. Ему не бросались в глаза нищие деревни, заброшенные шахтерские поселки. Он смотрел и шурился на дома элитной планировки, на дорогие машины и коттеджные поселки. Вот так, невольно сравнивая, он рос, взрослел, формировался как личность – завистливым, злым.

В ресторан «Ереван» Лечи пришел, когда на улице было уже темно. Еще часа два до закрытия, в обоих залах многолюдно, возле эстрады уже кто-то пытается танцевать под армянские напевы. Лечи пригляделся и увидел, что это подвыпившая русская женщина и молодой армянин. Танец у женщины получался плохо, но армянина это, кажется, только веселило. Лечи скрипнул зубами и проворчал себе под нос нечто нелестное в адрес парочки.

Сесть за предложенное ему место Лечи не успел. Из-за соседнего столика послышался громкий возглас и вверх призывно взметнулись две костлявых волосатых руки. Это был Томаз,

ради встречи с кем, собственно, Лечи сюда и пришел. Точнее, он надеялся найти тут Томаза и попасться ему на глаза.

Старого Томаза никто не любил. Не любил, потому что его все боялись. И не важно, что выглядел он добродушно, всегда был улыбчив, готов пошутить и похлопать по спине. И всегда Томаз щедро угощал за своим столом всех знакомых. Только вот за его стол старались не садиться и на глаза ему не попадаться. Сколько людей покрывалось холодным потом, заведя вскинутые навстречу приветственно руки, добродушную улыбку старого авторитетного уголовника на вечно небритом лице.

Старый Томаз давно уже отошел от обычного криминала, давно он уже не крал, не организовывал никаких преступных групп. У него был иной способ зарабатывать себе на хлеб с маслом. Томаз все обо всех знал и находил способы узнавать еще больше. И этими знаниями он охотно делился... за деньги.

– Э-э! Анзор, дорогой! – обычно громогласно и счастливо кричал Томаз старому знакомому. – Как твоё здоровье, как твои дела?

После обычного обмена любезностями, принятыми на Кавказе, Томаз без всякого перехода огорошивал старого знакомого известием, что до него дошло... и дальше начиналось для этого знакомого самое неприятное. Томаз откуда-то знал во всех подробностях о том или ином его прегрешении. То ли в «уголовке» на допросе кореша вложил, чтобы отмазаться от срока, то ли во время «дела» подельника крепко кинул, даже называлась сумма. Или иные дела числились за этим человеком, которые он хотел бы любой ценой скрыть от криминального мира. Зачастую обнародование данной информации стоило бы этому знакомому не просто понижения в криминальном статусе, не только потери уважения в его среде. Зачастую за такие вещи воровской сход приговаривал к смерти.

И с Томазом расплачивались. Хорошо расплачивались и верили, что второй раз Томаз по этому поводу не придет. Не сразу в это стали верить, поначалу реагировали обычным образом. Подговаривали кого-нибудь из «гладиаторов» или палачей, а те... Первый, говорят, просто пропал без следа, а заказчик получил предупреждение и новую цену за молчание. А вот во второй раз, когда от Томаза попытались избавиться самым радикальным способом, по слухам, тело палача нашли. И было оно в таком состоянии, что, говорят, патологоанатома вырвало прямо на черный пластиковый мешок.

С тех пор от Томаза просто шарахаются, а когда он попадает на пути с широко раскинутыми руками для объятия, то покрываются липким потом. Попыток убить Томаза или просто наехать на него больше не делал никто. С точки зрения уголовных законов он ничего предосудительного не совершал. Ведь никто же из его клиентов не признается, а это лучшая гарантия того, что никто ничего не узнает.

Лечи призывные взмахи рук Томаза не пугали, потому что за ним ничего такого не числилось. Скорее всего, Томаз просто уже знал, что Автаев его разыскивает.

– Здравствуй, Томаз, – без улыбки пожал Лечи костлявые ладони грузина.

Обмен расспросами и пожеланиями прошел быстро, скорее по привычке. Томаз все время смотрел на чеченца с интересом и ждал, когда тот начнет настоящий разговор.

– Я знаю, Томаз, что ты мне можешь помочь в одном деле, – начал наконец Лечи. – Я пытаюсь найти одного парня. Русского!

– Что же ты так русских не любишь? – весело спросил Томаз. – Они тебе сделали плохо?

– Этот сделал!

– И что ты будешь делать, когда найдешь его?

– Я вырву его сердце, я перережу его горло и выпущу всю его гнилую вонючую кровь...

– Ну-ну, горячий друг! Остынь, джигит! Вижу, что решимости в тебе хоть отбавляй. Я слышал, что тебя недавно постигла большая неудача? Понимаю, но старый Томаз не может

помогать всем направо и налево. Я стар, и мне никто не подаст воды, когда я буду лежать в постели...

– Я понимаю тебя, Томаз. Я готов отблагодарить тебя за услугу, лишь бы ты помог мне найти этого человека.

– Он работает в том банке?

– Нет! Н-не знаю, – чеченец бешено вращал налитыми кровью глазами. Его явно бесила ситуация, когда он сам ничего не может сделать. – Думаю, что нет. Просто он сказал, что может все устроить как нужно...

Глава 3

Антон долго ломал голову, как бы снова в разговоре вернуться к теме хищения денег со счетов. Он не мог допустить, чтобы у девушки появились хоть какие-то подозрения на его счет. Если она в самом деле заодно со злоумышленниками, как считает Ольховиков, то его интерес к этому вопросу, как и их неожиданно возникшие отношения, сразу станут для Галины подозрительными. И наконец подвернулся очень удачный случай.

Зайдя как-то в другой офис банка «МБК», чтобы снять деньги с карточки через банкомат, Антон замешкался. К нему сразу же подошла молодая деловитая женщина из числа работников офиса и осведомилась, не может ли она чем-то помочь. Антон сказал, что забыл распечатать чек с информацией об остатке на счете. Женщина стала предлагать услугу по созданию «личного кабинета» и управлению из него своим счетом. Что это за услуга, Антон, конечно же, уже знал, но с фактом предложения от работников банка столкнулся впервые. А это повод! Это еще и повод спросить Галину, а почему она и ее менеджеры сразу не предложили ему такую услугу.

Образ молодого, успешного, но пока еще не очень богатого предпринимателя требовал и определенного поведения. Антон решил, что должен чаще появляться на городских тусовках, и полез в Интернет. Так, отлично, в салоне областного отделения Союза художников проходит выставка известного уральского художника Дмитрия Щеглова. А завтра как раз суббота.

Галя согласилась сходить утром на выставку новых работ художника.

– А тебе что, нравится Щеглов? – удивленно спросила по телефону девушка. – Ты как-то о своей любви к живописи никогда не говорил.

– А мы с тобой еще о многом не разговаривали, – засмеялся Антон, сообразив, что это в самом деле с его стороны упущение. – А Щеглов не может не нравиться, Щеглов это Щеглов!

– Ну, трудно не согласиться, – засмеялась в ответ Галя. – Если хочешь, то давай сходим.

Антон не уловил подвоха, а решил, что девушка просто равнодушна к живописи. Ладно, не это важно, важен повод для встречи, важно отвлечь ее внимание. Посмотрим, что там за Щеглов, чем он моден. Антона ждали другие дела, ему предстояло перерыть Интернет и в поисках информации об интересующих его преступлениях в других регионах. Он хотел понять систему, масштабы этого способа незаконной добычи денег. Местный хакер, разумеется, отличается чем-то, какими-то своими особенностями, но способ-то в принципе похож. И почему не существует надежного способа защиты? На этот вопрос толком Антону тоже никто не ответил.

А утром Антон с Галиной пришли в выставочный зал. И тут он понял, что за ирония сквозила в интонациях девушки вчера вечером во время телефонного разговора. И как он теперь, наверное, глупо будет выглядеть.

Из содержания большого плаката в самом начале экспозиции с фотографией этого еще относительно молодого человека Антон почерпнул не много. Ну, живет и работает в Екатеринбурге. Основное увлечение – уральский пейзаж, портрет. Награжден почетными дипломами городских и областных художественных выставок (Екатеринбургский музей изобразительных искусств, 2004 и 2005 годы и другие). Кроме того, картины художника находятся в частных и корпоративных коллекциях в Екатеринбурге, Москве, Европе и США. А потом Антон взгляделся в лицо на фотографии автора. Чуть худощавое лицо и глаза за стеклами очков. Может, чуть более задумчивые, глядящие на мир немного иначе, воспринимающие его в незнакомом ему свете.

А потом он увидел картины. Это не просто живописные полотна, на которых изображение выполнено с особой тщательностью, где тонко прописаны детали. Это было не просто почти фотографическое сходство с реальностью, это был иной на нее взгляд, иное видение, иной уровень чувств. Антон смотрел на пейзажи и видел их не просто живыми, а как будто немного переполненными солнечным светом, внутренним светом, которые излучают

леса, реки, скалы и маленькие водопады. Это был свет жизни, который в обычной жизни мы не замечаем из-за суеты, груза проблем. Художник умудрился этот свет увидеть и показать.

– Мне кажется, что ты его работы видишь впервые, – раздался рядом голос Галины. – Зачем врал?

– Чтобы найти повод для встречи, – промямлил Антон.

– А разве я отказывала тебе в этом? А что касается Щеглова, то я вас не понимаю.

– В каком смысле? Кого это нас?

– Да тех, кто так восхищается его работами. Не понимаю, зачем перерисовывать в таком виде, что картины похожи на фотографии. Вот старые мастера, писавшие в иных жанрах, там хоть можно было оправдать, там был повод сказать, что у художника иное видение окружающего мира.

Антон посмотрел на Галину и не мог понять, то ли она дурачилась и специально провоцировала его на спор, то ли излагала свою настоящую точку зрения. Наверное, она в самом деле не понимала Щеглова. Прагматик, офисный работник, человек, для которого на первом месте в жизни карьера и все увлечения связаны с этой основной целью. Продукт века, ущербность современности. А потом она опомнится, поймет, как много упустила в жизни. Или не поймет никогда. Ведь ей и фотографическая точность не важна, она не видит за ней большего, не видит мастерства, которое нужно даже для этого, если не видишь большего.

Спорить Антон не стал. С напускным равнодушием пожал плечами. Этот новый штрих в личности Галины его почему-то огорчил. Девушка должна быть более эмоциональной, более предрасположенной к прекрасному. Психологический портрет Галины в голове у Антона пока как-то не вырисовывался.

Они еще какое-то время побродили по выставке и вышли на улицу. Самое время было поежиться на морозе и пригласить на чашку хорошего кофе в теплое помещение. В кафе Антон наконец и начал разговор, ради которого сегодняшняя встреча и произошла.

– Ты знаешь, Галя, я вчера заходил по пути в один из ваших офисов, чтобы деньги снять через банкомат. Меня там одна тетка поймала и пятнадцать минут учила, как завести «личный кабинет», как им пользоваться, платить с него по счетам.

– Ну, есть у нас такая услуга. А что тебя смущает? Очень, между прочим, удобно. Сидишь дома или на работе и освобождаешь себя от беготни на почту или в банк, от стояния в очереди.

– А что же ты и твой менеджер сразу мне не предложили такую услугу?

– Принцип, инструкция, – пожал плечами Галя, с наслаждением пригубливая напиток. – Нельзя сразу предлагать клиенту все, потому что он перегрузится новой специфической информацией. И не воспримет ее. Очень многие сразу отмахиваются, а понимают удобство, только попользовавшись какое-то время счетом. Для того сотрудники в зале и предлагают ее уже состоявшимся клиентам. Второй этап, так сказать.

– А вот эти логины и пароли, которые она мне вывела, а вообще надежность информации насколько велика?

– Да вроде никто не жалуется. Ты только не теряй и никому не показывай свои пароли.

– А я вот читал, что эти самые «личные кабинеты» взламывают очень часто. И деньги со счетов скачивают.

– Ну, так... Сайты и не таких организаций взламывают, есть в природе такие таланты! Вон, помнится, в сеть Пентагона залезал кто-то. Но это же не каждый день случается. Так можно вообще начать от компьютера шарахаться. Просто встречаются такие уникалы, которые бравируют своими талантами, вот, мол, какой я, вон я что могу, а больше никто не может. Кто-то из стратосферы на парашюте прыгает, а кто-то сайты сверхзащищенные взламывает.

– А все-таки, у тебя нет какого-нибудь продвинутого компьютерщика, который мог бы меня просветить на этот счет? Человек, который в самом деле в этом разбирается?

– Ну, если тебе моего авторитетного слова недостаточно... – Рассмеялась немного натянуто Галина и задумчиво посмотрела на свой телефон.

Антон понял, что стал настаивать слишком упорно. Может, Галя обиделась? А чего ей обижаться, он же, извините, деньгами рискует. И еще Антон, по легенде, человек, занимающийся предпринимательской деятельностью. Он должен думать о таких вещах, просто обязан. Ничего, не все коту масленица, пусть Галя поймет, что он не так прост, как ей кажется.

Девушка, похоже, пришла к какому-то решению. Она достала мобильник и, порывшись в «записной книжке», нашла какой-то номер. Через несколько секунд ей ответил мужской голос, насколько Антон умудрился уловить.

– Але-е! Макс, привет! Это Галя Романова... Хорошо, богатой буду! Слушай, я тебе звоню вот по какому делу. Ты ведь у нас ай-тишник заядлый. Тут один человек хочет проконсультроваться, ты не мог бы помочь? Ну, Макс... Как тебе не стыдно... А это не важно! Так поможешь? Ага... Хорошо. Ну и отлично!

– Ну, как? – заинтересованно спросил Антон, немного разочарованный, что сама Галя всей информацией не располагает.

Ему чужое мнение было не очень важно, ему важнее было понять, насколько реальным было участие Романовой в преступлениях по краже денег со счетов ее банка. И уж совсем глупо было бы предположить, что она такая простушка, что пригласит для консультации с малознакомым человеком своего поделника. Да она скрывать их отношения и даже знакомство должна. Пустышку он тянет! Но придется терпеливо доигрывать проваленную партию до конца.

– Если хочешь, – предложила Галина, – то можем сейчас отправиться ко мне в офис. Как раз минут за тридцать доберемся, и Максим подъедет. Пошли?

Антон с «энтузиазмом» согласился. И все-таки ему не очень хотелось, чтобы Галя изменила к нему свое отношение. Пусть это не совсем профессионально, он предпочел бы остаться в ее памяти положительным «героем», а не занудой, который все нервы измотает, но своего добьется. Да и прекращать сейчас их отношения было пока нежелательно. Мало ли в связи с чем Галина может понадобиться.

И Антон решил отвлечь девушку рассказами о своем предполагаемом бизнесе. Но не подробностями чисто коммерческого характера, а выдумками о комических ситуациях в бизнесе в нашей стране, о том, как тяжело открывать свое дело.

– У нас ведь все давно поделено и распределено, – с иронией говорил Антон. – Все ниши заполнены, а на общих основаниях вылезти в бизнесе очень сложно. Надо быть автором, или «сидеть» на новых технологиях, или иметь много денег для старта, или иметь хороших надежных друзей в среде потенциальных заказчиков. Пусть и за откаты. А без всего этого толка не будет.

– А у тебя из всего перечисленного что?

– Надеюсь, что связи. Есть основания надеяться, что меня не подведут и я вклинюсь с поставками в нашу область чего-нибудь.

– Я думала, что у тебя все уже налажено, решено.

– Если намерен делать деньги из воздуха, то ничего не получится. Есть партнеры, которые тебя хорошо знают. Они готовы под честное слово отпустить лично для тебя некую продукцию с приличной скидкой. Если объем, конечно, предполагается приличный. Я один, мне большая скидка не нужна. И если с пяти миллионов мне скинут процентов десять и если это будет дешевле, чем у других поставщиков, то мой контракт прокатит, скажем, при госзакупках. И учти, что мои связи позволят соблюсти такое условие, как отсутствие полной предоплаты. Бюджетная сфера очень этого не любит. А мои доходы... Если я прокачу пять миллионов в месяц, а с пяти миллионов поимею хоть один-два процента за свои услуги, то уже стоит ради этого чуть-чуть напрячься.

Он плел эту словесную паутину, не будучи до конца уверенным, что говорит реальные вещи. Ну и пусть. Все-таки Галя не коммерсантка, она специалист по банковскому делу. Главное, выглядеть не только солидно, но и самоуверенно. Не будешь самоуверенным, тебя сразу заподозрят в неискренности, а значит, и в обмане.

Он продержался со своими «сказками» до офиса Галины. Они прошли в ее кабинет, в котором по причине выходного дня никого из сотрудниц не было. Успели выпить по чашке горячего кофе и поболтать о погоде. А потом пришел тот самый Максим.

Парень Антону сразу не понравился. Он строил из себя тусовщика, какого-то божемного чувака. И это подчеркивало и узкое пальтишко, в котором ему было холодно, и шарф, причудливо повязанный на шее для эпатажа, а не тепла, и джинсики, и кроссовочки на тонкой подошве, и безрукавочка.

– Здравствуйте, – шумно пахнул морозом Максим. – Дадите чего-нибудь погреться? Водочки, например!

– Максим, ты чего! – шутливо возмутилась Галя. – Какая водочка. Знакомься, это Антон.

– Привет, – гость сунул Антону свою ледяную расслабленную руку. – Я с Галкой однокурсник, вот она меня и эксплуатирует по каждому удобному поводу. Причем безвозмездно.

– Я могу и заплатить за консультацию, – сухо сказал Антон. – Если это принципиально.

– Шучу! – проговорил Максим, раздеваясь и потирая синие от мороза руки. – Чего это в последнее время никто моих шуток не понимает?

– Что, опять с начальством проблемы?

– Нет, с начальством как раз все в норме. Так что за вопрос?

Антон вздохнул и стал снова занудно излагать свои гипотетические сомнения по поводу надежности сервиса «личного кабинета». Он мямлил, высказывая сомнения, ссылаясь на последние случаи, слухи и почерпнутую в Интернете информацию. Он смотрел на лицо Максима, и Максим ему все меньше и меньше нравился. Он был похож на прониру с дешевыми понтами. Однако придется это отношение к нему скрывать на протяжении необозримого будущего.

Максим терпеливо дослушал Антона до конца, а потом стал ерничать, говорить, что весь вред в этом мире от Интернета. Слишком свободный доступ к огромному количеству информации, которой обыватель распорядиться не может по той простой причине, что он обыватель. Отлучение от Интернета – залог социального здоровья общества и индивидуального морального здоровья каждого из его членов.

Антон слушал, как Максим валяет дурака, подперев щеку кулаком, и делал вид, что ему тоже весело. Потом Максим коротко и уверенно пресек все сомнения Антона. Случаи взлома «личных кабинетов» редки и очень редки. В его банке (где он работает), в «Урал-Прогрессе», таких случаев не было вовсе. В основном это слухи, которые базируются на одном каком-то непроверенном случае. Или неудавшейся попытке. И он стал в незнакомых Антону терминах описывать сложности этого процесса. Антон кивал и делал вид, что успокаивается. Этот балаган надо заканчивать и переходить к неформальному общению. Не очень приятный тип этот Максим, но придется теперь и его разрабатывать. Ведь зачем-то он откровенно врет. В его банке было два случая, и нечего тут врать. И в полиции лежат минимум пять заявлений от граждан о хищении денег с их счетов. Это никак нельзя назвать неудачной попыткой взлома.

Метод «присмотреться к человеку» включал в себя целый ряд обязательных мероприятий. Это и поддержание отношений, и «случайные» встречи в тех местах, где любит бывать «объект», это демонстрация пристрастий и склонностей, родственных пристрастиям и склонностям «объекта», и многое другое. Часть этих обязательных мероприятий вполне соответствовала «роли» Антона. Молодой предприниматель, как только у него стали появляться деньги, сразу обнаружил потребность бывать в тех местах, где можно было бы весело их просадить. Например, в ночных клубах.

Простой метод наблюдения быстро выявил, что Максим предпочитает ночной клуб «Перец». Антон провел там две ночи, стараясь не попасться Максиму на глаза. Впечатлений за эти две ночи он приобрел массу. Во-первых, заведение при ближайшем рассмотрении оказалось весьма специфическим. Оно существовало не для молодых любителей ночной жизни. Или просто так уже сложилось, что сюда ходили люди постарше. Посетителей в возрасте до двадцати пяти лет Антон насчитал всего человека три. Остальная масса – это люди, которым далеко за тридцать.

Особая часть контингента гостей – женщины, которые тут явно искали приключений. Как показали две ночи, они находили их тут в полной мере. Музыка, естественно, представлена была дискотеккой 80-х годов. И еще кто-то в руководстве «Перца» решил, что есть по ночам вредно. В заведении, которое работает до шести утра, кухня закрывалась в полночь.

И Антон сразу сделал вывод, что Максим ходит сюда исключительно из-за женского пола, который клеится к такому типу, как он, намертво. Обе ночи не прошли даром и обе закончились тем, что Максим снял женщину в возрасте между сорока и пятьюдесятью. Сам Антон от женщин отбивался вполне успешно, а на вторую ночь даже перестарался, потому что его попытался закадрить розовощекий гей.

Чтобы избежать всяких накладок, Антон пригласил в клуб Галину. Девушка долго сопротивлялась уговорам, ссылаясь на то, что не любит таких шумных мест, да еще с таким количеством народа. Но уговорить ее все же удалось.

Антон привез Галину в «Перец» в половине восьмого вечера. Они успели поужинать, потанцевать, а потом началась вечерняя программа. Ничего особенного сегодня не было: было несколько гостей, более или менее именитых, которые отвечали на вопросы, развлекали случаями из собственной жизни. Потом выступил местный фокусник с юной помощницей, которая до синевы замерзла в своем одеянии из газовой ткани. Потом программу стали разбавлять потрясающие гульфиками стриптизеры.

Галина, поначалу проявившая интерес к гостям клуба, стала его заметно терять. Антон, предвидя это, замахал руками Максиму, который с компанией сидел в противоположном углу зала.

– Привет, ребята! – радостно полез обниматься прилично охмелевший Максим. – Вот не ожидал вас тут увидеть. Приобщаетесь, значит, к благам цивилизации.

– Сомнительные блага! – пытаюсь перекричать грохот музыки, ответила Галина.

– Тогда пошли за наш столик, – предложил Максим. – Местечко найдется, подвинемся. И музыка прямо в уши там не орет. Пошли!

– Я сейчас, – поднялась Галя, – а ты, Антон, иди. Я скоро.

Предлагать даме проводить ее в туалет показалось Антону неприличным. Он слишком поздно догадался, что необязательно вести ее под руку до самых дверей, можно просто идти чуть сзади и следить, чтобы никто к ней не пристал. Антон с многозначительным видом покинул в сторону лестницы, ведущей на первый этаж и к туалетам, и оставил Максима.

Убедившись, что Галя беспрепятственно достигла дамской комнаты, Антон занял позицию возле гардероба. Он топтался между теми, кто собирался уходить, и поглядывал на двери. Потом Галя появилась снова и заспешила вверх по лестнице. Выждав несколько секунд, чтобы не попасться девушке на глаза, Антон пошел следом. Снова грохот музыки, снова полумрак, пронизываемый нездоровым светом цветных фонарей, в котором клубился сигаретный дым. Где же Галя?

Антон, прикладывая руку козырьком к глазам, стал осматривать зал. Потом он решил, что Галя, наверное, уже прошла через центральную часть и сейчас находится уже возле столика Максима и его друзей. Еще не хватало, чтобы она туда пришла, а Антона там не было. Хорош ухажер: уговорил пойти с ним в клуб, видел, что спутнице там некомфортно, а сам бросил.

Но, продравшись через толпу пьяно кривляющихся людей, Антон увидел, что Галины возле столика нет. Максим с тонкой сигаретой в руке призывно замахал Антону. Что делать? Что вообще произошло и где они могли разойтись? Ругнувшись в полный голос, чего никто из-за дикого шума не услышал, Антон поспешил назад к входу в зал. И тут он увидел Галину. И увиденное заставило Антона сбавить шаг.

Это был тот самый Владимир Ольховиков, который приходил в тот вечер к Быкову и за чьим рассказом Антон следил из комнаты отдыха в кабинете своего шефа. Безопасник был в дорогом свитере и свободных брюках, но Антон все равно его сразу узнал. Что-то сохранялось в нем нечто неуловимое от охранника. Готовность, что ли, постоянное ожидание действий. И даже на отдыхе эта собранность не оставляла Ольховикова.

Этот образ Антон нарисовал себе в голове моментально. Если бы его сейчас спросили, что послужило отправными точкам и для тех или иных выводов, Антон бы сразу не ответил. Интуиция, привычка. Ну, например, то, что Ольховиков был пьян и готов к действиям одновременно. Еще это можно описать так. Такие люди, как Ольховиков, пьяны только в ту минуту, когда они расслаблены, пока не поступила команда в мозг, призывая к профессиональным действиям. И, независимо от количества выпитого, один канал для принятия информации у них всегда открыт. И стоит поступить команде, как человек почти на глазах трезвеет.

Как это происходит на уровне биохимии, Антон рассказать не брался, но то, что в этот момент в крови резко уменьшалось количество алкоголя, он слышал от специалистов. Головная боль, неприятные физические ощущения чаще всего оставались, но опьянение отступало. Но пока Ольховиков выглядел прилично пьяным и даже немного пошатывался.

Разговор между безопасником и Романовой происходил какой-то странный. Что-то там не соответствовало нормальной картинке «беседа двух коллег, встретившихся неожиданно вечером в увеселительном заведении». Ссора? Не совсем. Какая-то неприязнь на-лицо, но... Да он же ее помогает! Черт, это же очевидно. Антон удовлетворенно улыбнулся сам себе. Так вот, значит, как, у нас, оказывается, не простые отношения, у нас, оказывается, некоторая проблемка есть.

Галина хмурилась и что-то резко отвечала Ольховикову, а тот, ухмыляясь, загораживал ей дорогу и разводил руками, как будто показывал, что происходящее вполне закономерно. Галина повернулась к Ольховикову спиной и быстро пошла в направлении столика Максима. Ольховиков посмотрел ей вслед, скривился в похабной улыбке и сделал неприличный жест.

Антон встретил Романову возле столика, протянул руку и усадил рядом с собой.

– Шампанского, вермута?

– Нет... пожалуй... а налей-ка мне виски.

Антон быстро глянул на девушку и плеснул в свободный стакан на два пальца темной жидкости.

– Что-то случилось? – спросил он, стараясь не показывать большой заинтересованности. – Что это за тип к тебе приставал там? Я уж хотел вмешаться.

– Нет, не надо, – поспешно ответила Галя, – это не тип, это с работы. Он из банка... знакомый. И не приставал, просто он пьяный сильно.

– Галя, я не слепой, – твердо сказал Антон, наклонившись к уху девушки. – Я могу различить случайную встречу добрых знакомых и неприятное столкновение с человеком, после которого хочется влить в себя крепкий напиток и постараться об этом забыть.

– Антон... – Девушка замялась. – Не надо. Пообещай, что не будешь вмешиваться!

– А что, есть проблема?

– Проблема, но не настолько большая, чтобы бросаться бить морду.

– Ладно, обещаю слушаться. Так что случилось?

– Да ничего особенного. Просто он как напьется, так сразу лезет с предложениями переспать с ним. Трезвый мужик как мужик, но если выпьет, то приходится его за километр обходить.

– Он тебе угрожал?

– Что? – Галина стала очень серьезной. – В смысле?

– В простом смысле! Он угрожал тебе? Обещал устроить неприятности, если ты не станешь более уступчивой?

– Антон, – с нажимом ответила Галя, – пьяные часто несут несусветный бред. Я даже не хочу пересказывать, а тем более анализировать и относиться серьезно к его словам. Похотливый тип, и все. Это не тот случай, Антон.

– А я и не настаиваю, – пожал Антон плечами. – Ты чего так разволновалась?

– Мне показалось, что ты готов идти разбираться, выяснять отношения. А мне очень не хочется, чтобы из-за меня, из-за глупых подозрений здесь завязалась драка. И ты пообещал мне...

– Сижу, Галя, – примирительно поднял руки Антон, – сижу и не рыпаюсь!

Однако на следующий день Антон позвонил Быкову и во время обычного доклада остановился на отношениях Романовой и Ольховикова.

– Ты считаешь, что этот Ольховиков затеял всю эту историю, чтобы насолить девке? – не удержался от иронии полковник. – Отправился к своему старому профессору, с которым не виделся больше десятка лет, по его рекомендации пришел ко мне, разыграл тут спектакль. И все ради того, чтобы трахнуть одну из сотен девиц, что сидят в офисах их банка?

– Я понимаю, Алексей Алексеевич, – примирительно ответил Антон, – исходя из моих слов, все выглядит так, как будто этот Ольховиков сексуальный маньяк и поступает в соответствии со своей патологической наклонностью. Я помню, что нам в институте читали на лекциях по этому поводу. Но тут может быть иной вариант. Запал он на девку, сильно запал. И по пьяному делу разок попробовал припугнуть. А тут как раз эта проблема возникла, вот он и воспользовался. Не он ситуацию организовывал, желая наказать Романову, а воспользовался ситуацией, чтобы наказать ее, чтобы привести угрозу в исполнение.

– Ну, хорошо. Твои выводы?

– Пока только то, что надо присмотреться к этому Ольховикову пристальнее. Может иметь место подтасовка фактов. Если я начну выходить с ним на контакт, то реакция у него на меня будет неадекватная. Как на ухажера Романовой. Я могу только следить за ситуацией, за развитием отношений между ним и Романовой. Если он снова начнет приставать, тогда и будем думать, чему верить в его заявлениях и показаниях, а чему нет.

Домой к Галине Антон попал впервые в конце января, когда наступили такие морозы, что даже пять минут побыть на улице и то стало проблемой. Ветер, да с морозом – чего уж хуже. Сразу хватает за нос, за щеки, задувает под короткую куртку. И пальцы ног мгновенно леденеют и теряют чувствительность. Да уж! Конец января – это время не для гуляний, в крещенские морозы лучше дома сидеть да чай с вареньем пить.

Именно на чай с вареньем Галя и пригласила Антона. Он взбежал без лифта на пятый этаж и решительно нажал на кнопку звонка. Интересно, бабушка откроет или сама Галя? Пирожки, варенье – все это связано именно с бабушкой, с которой девушка и живет. Интересно на человека посмотреть в домашней обстановке. Тут на многое глаза обычно открываются, и человек зачастую предстает в ином свете. Очень удачное приглашение, просто супер!

За железной дверью раздался звук отодвигаемой задвижки, и вместе с теплом и запахами жилья на Антона пахнуло дорогими духами. Галина с отличным вечерним макияжем на лице улыбнулась Антону и, приглашая войти, распахнула дверь шире. На какой-то миг произошла заминка. Буквально на долю секунды. Антону показалось, что уместным будет прикоснуться

щекой к щеке девушки или даже легко по-дружески поцеловать ее в щеку. Но он воздержался, потому что ему почудилось, что Галина этого поцелуя ждала.

Зайдя в прихожую, он оценил ее уют и мягкое освещение, расстегнул «молнию» на куртке и вытащил не милый букетик цветов, а коробку конфет «Рафаэлло». Он решил, что морозить цветы не стоит, они и вечера не простоят после того, как он пронесет их по улице. А вот конфеты, да еще с орехом, да с восхитительной кокосовой стружкой...

– Проходи. Замерз, наверное.

Сказано было обыденно, как-то даже по-семейному. И внутри сразу потеплело. А еще интуиция подсказала, что бабушки дома и нет.

– Ну, – решил Антон проверить, – знакомь с бабушкой, которая напекла такие замечательные пирожки. Прямо детством с порога пахнуло!

– Бабушки дома нет. Она по вечерам с соседками в лото играет. Если придет, то познакомлю.

Дальше все пошло по обычному сценарию. Кухня, чай и все, что к чаю полагается, включая пирожки. Потом неторопливое шествие в комнату, осмотр девичьей кельи, музыка, фотографии, ноутбук с приличного уровня колонками, с помощью которого эта музыка и проигрывалась. Антон вздохнул. А ведь когда-то, еще во времена его юности, все было не так. И фотографии рассматривались в альбоме, который держали на коленях, сидя рядом на диване. И музыка слушалась через магнитофон или музыкальный центр. А сейчас все объединено в одном устройстве. Компьютерные времена! В данном случае «ноутбучные». А мощный у Гали, оказывается, комп.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.